

На следующий день, на рассвете

Ей-богу, я так напрягаюсь. Я не должен, но это мой первый подобный войне опыт в обеих жизнях.

Это впервые, и многое может пойти не так. Мне все еще девять, просто я выгляжу на двенадцать лет, и у меня есть некоторые таланты.

Но тем не менее, у меня кровавая битва в девять, что за чертовски чудесный мир.

Я смотрю на Джеймса, ему одиннадцать, так что мы выглядим ровесниками. И дрожит, как лист, куда делась его уверенность...

— Все в порядке, Джеймс. Вчера мы подготовили хороший план и снова и снова инструктировали войска. Они все знают, что им нужно делать. Должно быть достаточно хорошо».

"Да, знаю. Я просто боюсь умереть и оставить своих братьев и сестер в покое. Напугать, чтобы сделать их грустными. Боюсь умереть, если мое имя не будет упомянуто хотя бы в одной книге».

Он знает, что поставлено на карту, и делает упор на это. Думаю, в будущем он станет настоящим лордом. Пора сделать его относительным.

— Я тоже боюсь, как ты думаешь? И все должны быть в такой ситуации. Думаю, быть смелым значит уметь подавлять свои страхи и действовать решительно».

Некоторый свет возвращается, чтобы заполнить его глаза.

"Да, ты прав. Пришло время стать настоящими рыцарями и защитить дам Западных земель».

Какой энтузиаст рыцарей. Он думает прямо о дамах, да.

"Давайте тогда. Я возглавлю наши силы, а ты будешь моим помощником, Джеймс. Прежде чем идти, уточним последние детали у сира Берика.

Полностью готовые, мы прощаемся с Винсентом, Леной, Седриком, Марлой и лордом Лидденом. Ведь мы можем умереть. И вот мы отправились к месту нашей битвы.

Я решил приказать двадцати четырем красным плащам и сирю Эндрю присоединиться к нам в этой битве. Нам нужно как можно больше мужчин.

У лорда Лиддена было несколько разведчиков, которые проследили вероятный путь, по которому пройдут войска Золотого Логова, учитывая их нынешнюю схему.

Мы решили расположиться в долине с единственной рощей на одной стороне Золотой дороги. С другой стороны есть площадь, полная камней разного размера.

План засады на самом деле довольно прост. Лучники разделены на три группы: одна спряталась в роще, другая спряталась за достаточно большими скалами поблизости, а остальные позади нашего основного строя.

Наш основной строй состоит из двух третей мечников, одной трети лучников, меня, Джеймса и сира Эндрю.

Другая треть мечников прячется в слепой зоне в роще. Их возглавляет сир Берик Ханри.

Для основной силы мы просто открыты. Спрятать всех было невозможно. Но стрелы, идущие с трех сторон, и засада сира Берика должны быть для них весьма смертельны.

Близится полдень, когда мы, наконец, видим, что прямо перед нами идет большая группа бандитов.

Некоторые из них одеты в шкуры животных и рогатые шлемы. Остальные - обычные западные бандиты, но с таким же снаряжением, как у нас.

Их ведет высокий рыжий с большим топором в руках. У него длинные волосы и борода, он похож на древнего датского викинга.

Когда они замечают нас, они, кажется, анализируют наши войска издалека. Они считают только наших видимых мужчин, которые явно меньше их.

Некоторые смотрят на нас с нерешительностью, а некоторые с жадностью обворовывают наши тела.

Но Дарион только громко смеется. Он думает, что мы недооцениваем его своими скудными войсками. Это прекрасно, он попадает в нашу ловушку.

Я слышу, как железнорожденные кричат: «За утонувшего бога!» прежде чем броситься дико к нам. Его люди следуют за ним с такой же энергией.

Я беру лук и целюсь в лидера. И я кричу приказы лучникам со всех сторон.

"Готовый ! Цель ! Огонь !"

Стрелы падают на бандитов со всех сторон и идет бойня. В них стреляют стрелы за стрелами.

Они поняли, что это была засада, но возвращаться уже поздно.

Мне удалось пронзить Дариону левое плечо своей стрелой. Он кричит на это, но ничуть не замедляется.

Теперь я готовлю свой меч вместе с мечниками из Скалы и Глубокого Логова.

Поскольку Дарион находится в десяти метрах от нас, я кричу сигнал ко второй засаде.

"СЛУШАЙТЕ МЕНЯ РЕВ!!!"

Мы все вместе кричим, и сир Берик выходит из рощи вместе с другой третью наших сил.

Пока бандиты удивляются, я бросаюсь основными силами прямо на них.

Столкновение жестоко, и борьба действительно начинается. Я бы сказал, что нашими стрелами убито от двадцати до тридцати бандитов и уже много ранено.

Сталь против стали, меч против топора, громкие звуки этих ударов наполняют мои уши.

Некоторых быстро убивают, проливая кровь на дороге. Другие более свирепы и начинают свою дуэль в течение десятков минут.

Я думал, что в этот момент мне может стать нехорошо, но тут же появляется сир Берик и пронзает Железнорожденного со спины.

Топор останавливает свой путь и падает на землю. Дарион потрясен и поворачивается всем телом, не давая Берику забрать свой меч.

Пока он готовится задушить рыцаря, я вскакиваю на ноги и беру в руки застрявший меч. Я толкаю его изо всех сил, прежде чем вынуть меч из зияющей раны.

Дарион видит дыру в середине своего тела и падает камнем.

Враг превосходит численностью, атакован с двух сторон и только что потерял своего лидера. Исход поединка решен. Мы прокладываем себе путь в их рядах, тела за телами.

Я вижу, как в каждом углу льется кровь, падают головы, и я слышу крики ярости и страдания.

Через полчаса бой заканчивается тем, что в живых остается лишь несколько бандитов, сдавшихся в плен. Думаю, я неплохо сражался.

Я устал и падаю на колени. Это было так сильно... Чувство опасности сегодня спасало мне жизнь как минимум десять раз. Я мог бы умереть без него.

Но я все же получил удар по левой руке на одном из своих последних поединков. Порез не слишком неприятный, и лечебный фактор должен позаботиться о нем за день или два.

Некоторые наши бойцы погибли, некоторые были ранены. Но результаты хорошие. Это была хорошая работа.

Я вижу Джеймса на земле, но живого. Он устал еще больше, чем я. Ему понадобится отдых.

Он получит небольшой постоянный страх в уголке рта, учитывая его текущую травму.

Глядя на сдавшихся бандитов, я кое-что понимаю. Для них это тупик. Освободить их после того, как они «покаялись» никогда больше не заниматься бандитизмом, было бы ложью огромной, как мир.

Им нечего делать. Не то чтобы они превратились в фермеров или помогали нашим учреждениям. Их лояльность пойдёт настолько далеко, насколько хватит денег и секса, если я найму их в качестве наёмников. И пока у меня достаточно денег, они меня не интересуют.

У них нет никакой полезной информации, поэтому пытки и тюремное заключение бесполезны. Они должны умереть.

Я звоню сиру Эндрю и говорю ему, чтобы красные плащи перерезали им глотки. Он без колебаний подчиняется, так как ему просто нет дела до этих бандитов.

Потратив некоторое время на то, чтобы собраться с мыслями и позаботиться о трупах, мы возвращаемся на наших лошадях и едем обратно в Глубокое Логово. Эта операция заняла у нас все утро и часть дня.

Мы возвращаемся с нашего предприятия, и лорд Лидден выглядит умиротворенным, увидев, что мы с Джеймсом оба здоровы. Он подходит ко мне, чтобы узнать подробности.

— Ну, как все прошло, наследник Ланнистер?

Он предпочел быть более формальным со мной перед войсками.

"Довольно хорошо. Тридцать восемь потерь с нашей стороны, бандиты убиты, включая Дариона. Я вернул его голову, чтобы посмотреть, может ли это помочь нам подружиться с лордом Оркмонта."

«Мягко говоря, достижение. Я горжусь вами обоими. Вы можете пойти в свои комнаты и расслабиться. Не возлагайте никаких надежд на Оркмонт, хотя. Некоторое время назад я видел лорда Алана Орквуда, железнорожденного до мозга костей.

Сир Берик Ханри выходит к своему лорду и рассказывает о своей части битвы, объясняя, что он видел, как мы делали.

Что касается меня, то я просто пошел спать. Но перед этим я попросил Лену сыграть мне песню.

В конце концов прошло время.

Прошло несколько дней после нашей славной битвы. И слухи о наших делах быстро разошлись по Западным землям.

Имена Леонарда Ланнистера и Джеймса Лиддена циркулировали довольно часто, делая нас известными тем, кто до сих пор не знал о нашем существовании.

Когда я вижу, как лорд Лидден передает письмо сирю Эндрю, я замечаю, от кого оно исходит. Это письмо от отца.

Прочитав письмо, сир Эндрю замечает мое присутствие и идет прямо ко мне. Он сохраняет нейтральное выражение лица, но с легкой улыбкой.

«Ты совершил великие дела, приведя свои назначенные войска к победе над Золотым логовом. Вы также спасли сира Берика Ханрея от смертельного удара Дариона Смелого и убили его в одиночку. Ты хорошо сражался, и я посвящу тебя в рыцари, но отчасти потому, что я не лорд и не могу заставить тебя принести мне присягу».

В последней части такого не было...

Итак, лорд Лидден обо всем сообщил моему отцу. И Тайвин решил извратить правду в свою пользу. Он делает меня рыцарем за ложное достижение, чтобы улучшить нашу репутацию в семи королевствах.

В тот день, когда Эйрис взял Джейме в Королевские гвардейцы, он забрал многообещающего наследника, который был посвящен в рыцари в пятнадцать лет.

Когда я стану рыцарем в девять лет, это докажет Вестеросу, что Ланнистеры ничего не потеряют, если я стану лордом вместо моего брата. Я пропагандистская версия Хайме.

И я знаю, что его достижения были правдой, поскольку сир Артур Дейн — королевский гвардеец и гордый рыцарь. Он не стал бы слушать капризы моего отца.

Я понял его план и не совсем против. Я просто ненавижу, когда он обращался со мной как с инструментом и пренебрегал честью, которую я в конечном итоге ощутил бы, получив настоящее рыцарское звание.

Думаю, мне просто нужно доказать, что я достоин этого в будущем. Если есть слухи, мне все

равно.

И поэтому я преклоняю колени, соглашаясь изменить историю на благо моего дома.

Я посвящен в рыцари, кажется, целую вечность, потому что мне стыдно, и я не могу оценить процесс. Внезапно я слышу, как сир Эндрю заканчивает присягу.

«...восстань, сир Леонард Ланнистер, восстань как рыцарь семи королевств».

Я встаю и полуулыбаюсь.

«Ты должен гордиться, ты только что побил исторический рекорд. Вы будете известны как самый молодой рыцарь, когда-либо созданный в Вестеросе. Предыдущий рекорд принадлежал Деймону Блэкфайру, ставшему рыцарем в двенадцать лет. Этого достаточно, чтобы сделать вас легендой, милорд.

Он похлопал меня по плечу и ушел. Я не знаю, как ко всему этому относиться.

Я вижу, как сир Берик наблюдает за мной со слабой улыбкой и долей скептицизма. Должно быть, он размышляет, было ли хорошей идеей посвятить меня в рыцари в девять лет и по ложным причинам.

Он тот, кто спас меня, и я буду известна тем, что спасла ему жизнь. Ну и шутка.

Я возвращаюсь внутрь, чтобы сообщить новость своим друзьям. Но мне никогда не было так противно.

Думаю, завтра я проснусь сиром Леонардом Ланнистером, наследником титулов лорда Западных земель, лорда Скалы и хранителя запада.

Но другие вещи назревают на заднем плане. Мои мысли переключаются на неизбежные последующие события.

Восстание должно быть уже близко... Королевства будут брошены в хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/69307/1854419>